

ОБЩЕСТВО ПОСТМОДЕРНА В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСТВА Ж. БОДРИЙЯРА: ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ

Бусько И. В.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена выявлению и анализу основных признаков постмодерна как особого периода в существовании современного общества, представленных в творчестве известного французского философа Ж. Бодрийяра. Сравнение особенностей модерна и таких существенных характеристик современной культуры, как симуляции, симулякры, гиперреальность, имплозия, позволяют глубже осмыслить проблемы, с которыми сталкивается человек в обществе постмодерна.

Summary. The article is devoted to the identification and analysis of the main features of postmodernity as a special period in the existence of modern society, represented in the work of the famous French philosopher J. Baudrillard. A comparison of the features of modernity and such essential characteristics of modern culture as simulations, simulacra, hyperreality, and implosion allows for a deeper understanding of the problems faced by people in postmodern society.

Ключевые слова: модерн, постмодерн, симуляция, симулякр, гиперреальность, семиургия, имплозия.

Key words: modernity, postmodernity, simulation, simulacrum, hyperreality, semiurgy, implosion.

Понятие эпохи в философии истории формируется в процессе сложной и длительной интеллектуальной работы историков, философов, антропологов, других представителей гуманитарных и даже естественных наук, методы которых позволяют вносить коррективы в привычные представления о минувших веках. Дополнительные сложности возникают в последние столетия в связи с ускорением ритмов исторического развития общества. В том числе предметом философских дискуссий является вопрос о смене эпох, возможно происходящей в последние десятилетия. Для обозначения двух последних эпох часто используются понятия модерна и постмодерна. Содержание этих понятий по-разному представлено в творчестве современных исследователей, ряд которых полагают, что постмодерн – не эпоха, но лишь состояние современной культуры, другие видят в нем «фазовый переход», в котором все прежние особенности развития общества исчезают, а новые еще не выступают в сформированном виде.

Достаточно системно и оригинально проблема соотношения различий модерна и постмодерна представлена в работах известного французского философа Жана Бодрийара (1929-2007).

Цель работы – выявление основных отличий модерна и постмодерна, представленных в творчестве этого автора.

Видение особенностей настоящего времени, текущего состояния общества и культуры – важная задача для погруженных в них людей, ведь тенденции, схваченные правильно, понятые, помогают увидеть серьезные проблемы и пытаться разрешить их.

Общая периодизация развития общества, по Бодрийару, может быть представлена в трех этапах. Первый этап – досовременные общества, в которых доминирует символический обмен, укоренный в религиозно-мифологических картинах мира и традициях. Второй этап – так называемые современные общества (общества модерна), в которых особую роль играет производство разнообразных товаров, реально существующих предметов, образующих бесконечно разнообразный материал для операций товарно-денежного обмена. Мир видится как реальность, которая преобразуется человеком в процессах труда, основанного на бесконечных возможностях разума, что сопровождается всеобщими прогрессивными изменениями, верой в позитивную направленность исторического развития. Возникает вопрос, являются ли общества конца XX – первых десятилетий XXI века современными? Бодрийар считает, что у этих обществ есть целый ряд характеристик, позволяющих аргументировать разрыв с «современностью», особенностями и стилями ее культуры, возникновение новых черт, позволяющих определять его как постмодернистское общество.

Основным способом, организующим общество постмодерна, Бодрийар считает симуляцию, под которой подразумеваются такие способы представления мира, как телевидение, киберпространство, социальные сети, виртуальная реальность. В эту эпоху изменяется сущность и функции знака, символа. Знаки перестают обозначать реальные вещи, они превращаются в симулякры – знаки, не имеющие связи с реальными объектами (фото в социальных сетях, бренды, сообщения в СМИ, идеологемы «свободы слова», «свободного рынка» и т.д.), причем симулякрами могут становиться и вещи, объекты, символическое значение которых радикально отрывается от их значимости и возможностей использования. «Эра симуляции повсюду открывается возможностью подстановки элементов, которые раньше были противоречивыми или диалектически противоположными. Всюду идет одно и то же «порождение симулякров»: взаимные подстановки красивого и безобразного в моде, левых и правых в политике, правды и лжи во всех сообщениях масс-медиа, полезного и бесполезного в бытовых вещах, природы и культуры на всех уровнях знания. В нашей системе образов и знаков исчезают все основные

гуманистические критерии ценности, определявшие собой вековую культуру моральных, эстетических, практических суждений» [1, с. 54-55]. Одним из первых Бодрийяр заметил, что сегодня мы имеем дело с особыми кризисами, симулякрами кризисов, которые необходимы, чтобы «воскрешать, драматизировать политическую экономию как защитную структуру» [1, с. 91]. Например, борьба с загрязнением среды, когда вся система «производства» запускается в повторный оборот для устранения своих же собственных отходов [1, с. 74].

В обществе постмодерна происходит замещение реальности гиперреальностью, то есть представлениями о реальности, которые формируются посредством СМИ, рекламы, ресурсами интернета, то есть между взглядом потребителя и окружающим миром конструируется своего рода тотальная призма, создающая иллюзорные представления о мире. Развлекательные, информационные и коммуникационные технологии предоставляют более интенсивные и захватывающие впечатления, чем сцены банальной повседневной жизни. Это мир, в котором знак настолько убедителен, что он становится реальнее реальности. Знаки и коды множатся и порождают другие знаки и новые знаковые машины в постоянно расширяющихся и спиралевидных циклах. Таким образом, технология заменяет капитал в этом повествовании, а семиургия (интерпретируемая Бодрийяром как распространение изображений, информации и знаков) заменяет производство. «Теперь, – пишет Бодрийяр, – вместо собственных значений того или иного вида труда или же труда вообще существует трудовая система, в которой должности взаимообмениваются... Теперь взаимозаменяемым сделался сам трудовой процесс: это подвижная, поливалентная, прерывистая структура интеграции, безразличная к какой бы то ни было цели... Такой труд – также и в форме досуга – заполняет всю нашу жизнь как фундаментальная репрессия и контроль... Люди всюду должны быть приставлены к делу» – в школе, на заводе, на пляже, у телевизора или же при переобучении: режим постоянной всеобщей мобилизации [1, с. 61-62]. В этой ситуации труд не является в первую очередь производителем, а служит знаком социального положения человека, образа жизни и способа рабства. Заработная плата также не имеет рациональной связи с его трудом, а связана с его местом в системе. С переходом от золотого эталона к «плавающим капиталам» в финансовой сфере происходит отрыв денежного знака от всякого общественного производства: деньги вступают в процесс неограниченной спекуляции и инфляции... Освободившись от самого рынка, они превращаются в автономный симулякр, ставший сам по себе сообщением и обменивающийся сам в себе» [1, с. 75-76].

Чрезвычайно важной чертой гиперреальности является имплозия. Это понятие, разрабатываемое Ж. Бодрийяром, отражает не

существовавшее ранее смешение всех сфер социальной действительности в единое целое. В обществе симуляции сферы экономики, политики, культуры, сексуальности и общества сливаются воедино. В этой импловзивной смеси экономика в корне определяется культурой, политикой и другими сферами, в то время как искусство, некогда сфера потенциального различия и противостояния, поглощается экономической и политической сферами, а сексуальность присутствует повсюду. В этой ситуации различия между индивидами и группами разрушаются в результате быстро мутирующего или изменяющегося растворения социальных границ и прежних структур.

Если раньше идентичность и поведение задавались узким кругом образцов и требований (религия, язык, традиции), то теперь сложно уловить те воздействия потоков информации, которые могут повлиять на поведение человека. В постмодернистском мире люди бегут из «пустыни реальности» в экстаз гиперреальности. Загипнотизированное (одна из метафор Бодрийяра) медиа-насыщенное сознание находится в таком состоянии очарования образами и зрелищами, что само понятие смысла (которое зависит от стабильных границ, фиксированных структур, общего консенсуса) растворяется.

В этой вселенной субъективность фрагментируется и теряется, и появляется новая область опыта, которая, по мнению Бодрийяра, делает прежние социальные теории и политику устаревшими. Проследивая превратности судьбы субъекта в современном обществе, Бодрийяр утверждает, что современные индивиды больше не страдают от таких патологий, как истерия или паранойя. «С приходом коммуникации и информации, имманентной неупорядоченности связей всех сетей, с их непрерывными соединениями, мы отныне получаем новую форму шизофрении. ...Шизо лишен всякой сцены, открыт всему вопреки себе самому, живет во все возрастающем смятении. ...Это конец внутреннего и интимного, выпячивание и прозрачность мира, который пересекает его без всяких преград. Он более не способен проводить границу своего собственного существования, не способен разыгрывать пьесу себя самого, не способен творить себя как зеркало» [2]. Для Бодрийяра «экстаз гиперреальности» означает, что субъект находится в непосредственной близости к мгновенным образам, в перенасыщенном мире бесконечного числа сообщений, становится всего лишь объектом, находящимся под влиянием новых технологий коммуникации.

В постмодернистском медиа- и потребительском обществе все становится образом, знаком, зрелищем, трансэстетическим объектом — точно так же, как все становится трансэкономическим, трансполитическим и транссексуальным. Эта «материализация эстетики»

сопровождается отчаянной попыткой имитировать искусство, воспроизводить и смешивать прежние художественные формы и стили.

Проницательно оценил Бодрийяр и тенденции глобализации, тесно связанные с обществом постмодерна. В статье «Насилие глобализации» он выражал сомнения в ее победе и возможности противоположных процессов, связывая глобализацию с современными амбициями западной цивилизации: «Миссия Запада (или скорее экс-Запада, поскольку он уже давно не имеет собственных ценностей) заключается в том, чтобы всеми средствами подчинить другие культуры хищническому закону равнозначности, эквивалентности... Цель – минимизировать непокорное пространство, колонизировать, подчинить все дикие зоны, будь то в географическом пространстве или в ментальном пространстве» [3].

Таким образом, основными отличиями общества постмодерна Ж. Бодрийяр считает экспансию симуляции во все сферы социальной жизни, победу гиперреальности как порождения развлекательных, информационных, медийных технологий над реальностью, которая становится для большинства людей неинтересна и недоступна, имплозию как «крах дифференциаций» и смешение сфер социальной реальности, социальных групп и идентичностей в небывалых ранее транс-сущностях. Критики Бодрийяра порой полагали, что его характеристики общества постмодерна являются преувеличениями, однако представляется, что, будучи настоящим философом, он смог достаточно глубоко проанализировать те тенденции, которые определяют социальные процессы уже несколько десятилетий после того, как были написаны его главные произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М., 2009.
2. Бодрийяр, Ж. Экстаз коммуникации [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/3091>. – Дата доступа: 13.01.2025.
3. Бодрийяр, Ж. Насилие глобализации [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/2499>. – Дата доступа: 18.01.2025.